

УДК 811.161.1'373.611' 42

ББК 81'411.2-3

П 88

Пугачева Е.В.

Преподаватель филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Геленджике, e-mail: ele-pugacheva@yandex.ru

Неофеминитивы в интернет-коммуникации: образование, функционирование

(Рецензирована)

Аннотация:

Впервые представлен комплексный анализ неофеминитивов в неформальной интернет-коммуникации с целью выявления и описания экспрессивно и функционально-стилистически окрашенных онлайн-феминитивов и получения ответа на вопрос об их отличии от неофеминитивов, создаваемых в других дискурсах в русле интернет-дериватологии. Для исследования были выбраны неофеминитивы, производящей базой для которых послужили агентивы на *-лог*. Для достижения поставленной цели были использованы методы семантической и прагматической интерпретации, метод компонентного анализа, метод сопоставительного описания, при помощи которого выявлялись особенности семантики и морфемного оформления онлайн-неофеминитивов. В результате было выявлено, что в неформальной интернет-коммуникации более заметно, чем в других дискурсах, происходит снятие ограничительных тенденций при соединении «своего» и «чужого», при этом экспрессия явно побеждает стандарт, отмечается взрыв словотворчества, интенции пользователей Интернета находят выражение в создании перлокутивных неофеминитивов. Иноязычный характер форманта должен, на первый взгляд, стать препятствием для соединения с суффиксами женскости, имеющими по преимуществу маркированный характер – разговорную, стилистическую сниженную окраску. Результаты исследования расширяют представления о процессах деривации, протекающих в неформальной интернет-коммуникации, вносят вклад в изучение категории оценки и средств ее выражения в дискурсах различных типов. Материалы исследования могут быть использованы в неологии, неографии, прагматистике.

Ключевые слова:

Агентив, неофеминитив, суффиксы женскости, словотворчество, неформальная интернет-коммуникация, оценка.

Pugacheva E.V.

Teacher, Branch of Kuban State University in Gelendzhik, e-mail: ele-pugacheva@yandex.ru

Neofeminitives in Internet communication: formation, functioning

Abstract:

The goal is to identify and describe expressively, functionally and stylistically colored online feminitives, to get an answer to the question of their difference from neofeminitives created in other discourses in line with Internet derivatology.

Neofeminitives, the forming basis for which were agentives on the -log, were chosen for the study. To achieve the goal, we used methods of semantic and pragmatic interpretation, the method of component analysis, the method of comparative description, with the help of which the features of semantics and morphemic design of online neofeminitives were revealed. As a result, we have established that in informal Internet communication, more noticeably than in other discourses, restrictive tendencies are removed when combining “one’s own” and “someone else’s”. In this case, expression clearly defeats the standard, an explosion of word-making is noted, and the intentions of Internet users are expressed in the creation of perlocutionary neofeminitives. The foreign-language character of the formant should, at first glance, become an obstacle to connection with female suffixes, which are mainly marked in nature - colloquial, stylistic reduced color. The results have theoretical significance, which lies in expanding the idea of derivation processes taking place in informal Internet communication, the results contribute to the study of the category of evaluation and means of its expression in discourses of various types. Research materials can be used in neology, neography and pragmatilistics.

Keywords:

Agentive, neofeminitive, women’s suffixes, word-making, informal Internet communication, assessment.

Споры о том, нужны ли феминитивы, нарушают ли они нормы русского языка и т.д., вышли за рамки научных дискуссий и стали предметом горячих обсуждений в интернет-коммуникации. На форумах, в группах пользователи Интернета, сетенавты, изоцряются в остроумии по созданию *неофеминитивов* (термин наш – Е.П.), в результате чего появляются целые пучки новых слов, которым тут же дается оценка другими пользователями, но и споры, и взрыв словотворчества говорят о том, что потребность в номинации женщин по профессии, роду занятий существует, это дань времени. Нам очень импонирует мнение, высказанное в публикации под ярким названием «Прач и врачка. Уродуют ли феминитивы русский язык?»: Не нравятся феминитивы – не используйте. Но и другим не мешайте» [URL: vk.com/@fnvolga-prach-i-vrachka (дата обращения 25.07.2020)].

Для анализа неофеминитивов мы взяли новые слова, образованные от агентивов на -лог. Новые слова были выбраны из словарей новых слов, Викисловаря, мобильного лексикографического источника, и получены путем запроса в Яндекс.

Целью нашего исследования было выявить неофеминитивы, образованные от существительных на -лог, определить наиболее продуктивные модели.

Охарактеризуем производящую базу – существительные на -лог. Являясь агентивами, они обозначают людей по профессиональной деятельности, причем деятельность эта предполагает высокую квалификацию, т.к. в определении присутствует слово *специалист*, напр.: *археолог – специалист по археологии; вирусолог – специалист по вирусологии* [1] и др. Обширную подгруппу составляют названия врачебных специальностей, напр.: *анестезиолог – врач, производящий анестезию, специалист по анестезии; венеролог – врач-специалист по венерическим болезням* [Там же].

Важным для нашего исследования является анализ словообразовательной структуры существительных на -лог. В «Русской грамматике» рассматриваются в разделе «Сложения со связанными опорными компонентами», при этом отмечается следующее: 1. Интернациональный характер компонента. 2. Функциональная ограниченность, диктуемая связанным характером. 3. Продуктивность типа [2: §556].

В связи с образованием производных от заимствованных слов или слов с иноязычным формантом встает проблема, которую И.С. Улуханов обозначил так: «Соотношение своего и заимствованного» [3: 25].

Посылкой для постановки означенной проблемы служит положение о том, что «существует «взаимное тяготение» заимствованных слов и аффиксов. Многие заимствованные аффиксы сочетаются с заимствованными словами, осознающимися как заимствованные в современном русском языке» [4: 576]. Подтверждением могут служить приведенное выше новообразование *конфликтолог*.

Вместе с тем, как отмечает далее автор, в современном русском языке «активно образуются слова, включающие как исконные, так и заимствованные морфемы. Сочетания западноевропейских формантов и исконных основ или западноевропейских формантов могут использоваться в окказионализмах «в экспрессивных целях» [Там же: 577]. Последнее подтверждается многочисленными примерами. Вслед за Е.А. Земской считаем, что появление подобных неударенных служит подтверждением влияния на деривационные процессы новой функции словообразования, ср.: «Эту функцию я предлагаю назвать *игровой*. Ее выделение основано на несколько иных принципах, чем выделение других функций (собственно номинативной, конструктивной, компрессивной, экспрессивной, стилистической – Е.П.). Необходимо отметить также, что, как и все прочие функции словообразования, игровая функция (ИФ) выполняет номинативную роль (игровое слово непременно именует что-либо), но в ней присутствует особое намерение говорящего – поиграть с формой речи, причем эта игра может быть и безобидной шуткой, и острой насмешкой, и злой иронией, и едким сарказмом» [5: 186].

«Юморизм строится на двух противоположных основаниях: контрасте

и аналогии» [Там же: 192]. Сказанное находит подтверждение в создании неофеминитивов.

Характеризуя категорию женскости, Е.А. Земская еще в конце прошлого века отмечала: «Особенность языка нашего времени состоит в том, что подавляющее большинство имен лиц женского пола – это профессиональные наименования» [6: 148]. В то же время автор отмечает, что «регулярность производства женских наименований зависит от структуры и семантики соотносительных имен муж. рода. Семантические особенности сказываются в следующем: если имя муж. рода называет сугубо мужскую профессию, то производство имени жен. рода затруднено, осуществляется редко» [Там же].

Проследим, как реализуются эти основания при создании неофеминитивов от слов на *-лог*. Для этого рассмотрим суффиксы женскости, их, как известно, немного, причем в создании неофеминитивов, как показало наше исследование, участвуют не все, а именно: *-есс(а)*, *-ин(я)*, *-ис(а)*, *их(а)*, *-к(а)*, *-ш(а)*/

Анализируя суффиксы женскости, наиболее активным Е.А. Земская считает суффикс *-к(а)*, при этом наиболее частотны женские корреляты от существительных на *-ист* [Там же: 151].

Характеризуя суффикс *-ш(а)*, Е.А. Земская отмечает, что он используется в первую очередь, «когда соответствующая специальность преимущественно женская: *секретарша*, *кондукторша*. При необходимости обозначить пол лица создаются производные на *-ш(а)* и от нетипично женских профессий и званий [Там же: 152].

Суффикс *-их(а)* автор характеризует как сниженный, наделенный «резкой окраской грубости» [Там же: 153].

Интерес для нас представляет характеристика суффикса *-ин(я)*. Приведем ее полностью: «Суффикс *-ин(я)*, входящий в состав лишь

нескольких слов (типа *богиня, княгиня, герцогиня, графиня*) и до недавнего времени непродуктивный, приблизительно с 60-х годов XX в. начинает производить женские корреляты при необходимости обозначить женщину-специалиста, в том числе от основ на *-лог* и *-г*, не дающих нейтральных коррелятов жен. рода: *геологиня, филологиня, анестезиологиня, йогиня, хирургиня*. Слова такого рода имеют шуточно-иронический характер и оттенок некоторой претенциозности» [Там же: 154].

Важным считаем и замечание о суффиксе, *-есс(а)*, который приобретает продуктивность в то же время, что и суффикс *-ин(я)* и так же, как и он, «производит женские соответствия от наименований профессий, преимущественно заимствованных существительных» [Там же].

В Словаре В.В. Лопатина все рассмотренные суффиксы характеризуются как продуктивные, преимущественно в разговорной речи. Суффикс *-ис(а)* эпизодически продуктивен в разговорной речи [7].

Перейдем к анализу материалов нашей картотеки.

Из «Обратного словаря русского языка» (1974) и «Сводного словаря русского языка» (далее – ССРЯ) было выбрано 116 слов – достаточно представительная группа, дающая представление о ряде деривационных процессов, для 60 из них были выявлены феминитивы.

В ССРЯ есть феминитив *косметичка*, но его значение определяется через значение прилагательного *косметический* : *косметичка* (разг.) – специалистка по косметическому уходу за лицом [8: 274].

В ССРЯ есть также корреляты для двух агентивов: от *филолог*: с помощью морфа *-ичк(-а)* образована *филологичка*, которая впервые была зафиксирована в НС [ССН]. От агента *биолог* образован феминитив *биологиня*, который был зафиксирован в НС-2 [9].

О том, что феминитивы от существительных на *-лог* продолжают появляться, свидетельствуют данные других словарей. В «Словаре новых слов русского языка» включена неолексема *геологиня* [10]. Новые феминитивы от существительных на *-лог* представлены в Викисловаре: *археологичка, геологиня, геологичка, психологесса, филологиня*, ср.: *археологичка* – разг.женск.к археолог; *геологичка* – разг. женск.к геолог; *геологиня* – разг.женщина-геолог; *психологесса* – редк., разг.женск.к психолог; *филологиня* – разг. шуточно-специалистка по филологии или студентка филологического факультета; *биологичка* – школьн.женск.к биолог; учительница биологии [11].

В полной мере феминизация русского языка, которая вызывает неоднозначную оценку, проявляется в неформальной интернет-коммуникации. Большая часть слов на *-лог* проявляет там деривационную активность, что может служить подтверждением как экстралингвистических, так и лингвистических процессов. Первое – очевидно, т.к. роль женщины в современном мире весьма заметна, в том числе в науке и в медицине. Второе требует развернутых комментариев.

В составленную нами таблицу вошли 113 неофеминитивов, выбранных из неформальной интернет-коммуникации. Конечно, данные таблицы нельзя считать исчерпывающими, т.к. на просторах Интернета словотворчество поистине не знает границ. Среди неофеминитивов преобладают неодериваты с морфом *-ичк(а)* – 40 слов, далее следуют неофеминитивы , на *-есс(а)* – 35, на *-ш(а)* – 31, на *--ин(я)* – 6, на *-их(а)* – 1.

Таким образом, в соревновании неодериватов явно побеждают неофеминитивы на *-ичка*, напр.: *венерологичка, гематологичка* и др. Это подтверждает наблюдение Е.А. Земской об активности суффикса *-к(а)*, морфом которого является *-ичк(а)*. В

то же время это служит доказательством демократизации словообразовательных процессов – заимствованное слово соединяется с суффиксом, имеющим разговорную окраску.

Необходимо также отметить, что активному созданию неофеминитивов не мешает даже тот факт, что в разговорной речи путем суффиксальной универбации активно образуются существительные на *-к(а)* – названия предметов в широком понимании термина. Этот способ активно используется при обозначении лечебных учреждений, ср.: *стоматологичка, травматологичка*; библиотек, ср.: *синологичка*, – что становится причиной омонимии, ср.: *кардиологичка*.

1. Клиника: *А еще в Астрахани говорят хорошая кардиологичка, потому что немцы строили и лечили медперсонал* [URL: [https://yandex.ru/search/?lr=39&clid=1946579&win=125&text=кардиологичка&r=\(дата обращения 15.07.2020\)](https://yandex.ru/search/?lr=39&clid=1946579&win=125&text=кардиологичка&r=(дата обращения 15.07.2020))] (соблюдена авторская пунктуация).

2. Женщина-врач: *Кардиологичка сказала, что остеохондроз, но я все-таки думаю сердце, потому что справа ничего такого нет* [Там же].

В интернет-коммуникации неофеминитивы на *-ичк(а)* являются, как правило, результатом языковой рефлексии, ср.: *Если мужчина – психолог, женщина – психологичка?* Комментарий: *звучит как алкогольичка* [URL: otvet.mail.ru/question/170332358 (дата обращения 20.07.2020)].

Второй по количеству новых слов оказалась группа неофеминитивов на *-есс(а)*, напр.: *астрологесса, биологесса* и др. Напомним, что Е.А. Земская говорит об активности этого суффикса в кругу заимствованных существительных. В Словаре В.В. Лопатина отмечается продуктивность этого суффикса преимущественно в разговорной речи [7: 315].

З.И. Минеева, напротив, вслед за Т.Ф. Ефремовой считает, что это «достаточно регулярная, но непродуктивная модель» [12: 227].

Неофеминитивы на *-есс(а)* продуктивны для обозначений медицинских специальностей, ср.: *дерматологесса, кардиологесса, косметологесса, наркологесса, онкологесса, радиологесса, проктологесса, стоматологесса*. Приведем такой пример, в котором неофеминитив выполняет свою основную роль – указывает на пол врача, ср.: *Как-то войдя в кабинет гинеколога, увидела там молоденькую гинекологессу* [URL: otvet.mail.ru/question/92616509 (дата обращения 20.07.2020)].

Интересен также другой пример, где для производства неофеминитивов использован такой прием словообразовательной игры, как повтор одноструктурных производных: *Возможно, она старалась не думать об этом, чтобы не напридумывать себе мужниных походов в разных уголках мира, всяких там поэтесс, драматургесс, антропологесс, заставлявших супруга терять голову вместе с билетами на обратный рейс* [URL: magazines.gorky.media (дата обращения 21.07.2020)].

Один из сетенавтов сделал такое заявление: *Феминитивы к медицинским специальностям звучат особенно смешно: травматологиня, хирургиня, проктологесса, лорка, педиаторка* [URL: twitter.com/nightseparator/status/956523103894626304 (дата обращения 24.07.2020)].

Регулярно образуются от существительных на *-лог* и неофеминитивы на *-ш(а)*.

Как известно, этот суффикс имеет два значения, но, по оценкам специалистов, в современном русском языке преобладает функционирование в значении «женщина – представитель профессии, названной производящей основой» [13: 208]. Очень актуальным представляется также наблюдение о том, что лексемы на *-ш(а)* «если еще не входят в состав литературного языка, то уже не воспринимаются в нем как чуждые элементы» [Там же].

Этот вывод находит подтверждение в функционировании подобных неофеминитивов в неформальной интернет-коммуникации. Часть этих слов уже включена в Викисловарь.

В составленной нами картотеке есть примеры обозначений различных специальностей, освоенных женщинами: *археологша, вулканологша, геологша, гинекологша* и др. Все эти слова частотны, встречаются в разных контекстах и не вызывают резкой критики, в отличие от феминитивов других способов образования.

Неофеминитивы на *-ин(я)* явно уступают в количественном отношении другим неофеминитивам. Приведем их полностью: *антропологиня, вулканологиня, гинекологиня, кинологиня, психологиня, стоматологиня*. Как видно, здесь есть и вполне женские профессии и профессии, которые сетенавты такими не считают. Так, бурю эмоций вызвал неофеминитив *кинологиня*, ср.: *Ой, как бритвой по уху! Чуть суть разговора не упустила. Кинологиня. Знаете, вот этот мерзкий звук скрипа пластмассы по стеклу. Скрежет вилки по металлической кастрюле или случайный зацеп ногтем по грифельной доске. Примерно так же* [URL: zen.yandex.ru/media/dobrypes/kinologinia (дата обращения 25.07.2020)].

Как уже было сказано, неофеминитивы на *-ис(а)* представлены единичными образованиями: *кинологисса, филологисса, археологисса, проктологисса*. Все они появляются в результате обсуждения наиболее приемлемого обозначения женщины по роду занятий, ср.:

Кинологиня или кинологисса или кинологесса? Филологиня или филологисса или филологесса? Археологиня или археологисса или археологесса? Так, стоп! Это все звучит не просто по-уродски [Там же].

Особенно претенциозно, на наш взгляд, выглядит неофеминитив *проктологисса*, который также

появился в ответ на провокационный вопрос: *А интересно, проктологи любят предмет своей профессии?* В одном из ответов и родился неофеминитив: *Так стань начинающей проктологиссой* [otvet.mail.ru/question/4677393925 (дата обращения 26.07.2020)].

Невозможно не привести также следующий пост с феминитивом *гинекологиня*: *Сколько раз уже присылали мне эту прекрасную картинку: Гинекологиха. Гинекологесса. Гинеколо_гка. Гинекологша. И самое любимое – ГИНЕКОЛОГИНЯ!!! Как богиня, только по женской нижней чакре.*

На картинке, о которой идет речь, изображен мужчина, который с мольбой задает вопрос: *Среди вас есть доктор? А напротив него стоят 5 уверенных в себе дам, и над головой каждой из них соответствующая надпись: Я докториха. Я докторесса. Я докторка. Я докторша. Я докториня* [URL: yandex.ru/images/search?text26 (дата обращения 28.07.2020)].

Такие игры с неологизмами подтверждают мысль о том, что «слово обращено к речи как живой сфере (среде) его существования, именно поэтому словарная система открыта для индивидуальных осмыслений и переосмыслений...» [14: 124]. Как показывает собранный материал, неофеминитив редко употребляется в контексте один. Так, обычно функционируют уже освоенные неодериваты, в основном на *-ш(а)*. Поиски нового знака, желание закрепить в нем невербализованное знание приводят к появлению целого ряда производных, ср.: *Зоологша, зоологка, зоологесса...(ица дьявола кажись вызвал) зоологчиха, зоологица, зоологиня (остановите меня)...* [URL: twitter.com/vushtenko/status/105921262191054848020 (дата обращения 29.07.2020)]. Словотворчество в данном случае осуществляется в свойственной для языка Интернета манере – подчеркнуто раскованной, насмешливой, часто язвительной, с

игрой на снижение. Е.С. Кубрякова отмечает, что «словообразовательные процессы протекают с большей легкостью, ибо подставляем на их место один-единственный символ» [15: 421]. Анализ неофеминитивов, выбранных из неформальной интернет-коммуникации, позволяет сделать следующие выводы:

1. Феминизация русского языка – процесс объективный, связанный с потребностью обозначить роль женщины в современном обществе. Ссылки на движения феминисток – это лишь попытка уйти от решения проблемы в поиске наиболее приемлемого феминитива. О существовании такой проблемы свидетельствуют, с одной стороны, пучки производных, с другой – их оценка.

2. Сложность решения проблемы упирается в отсутствие в русском языке универсальных суффиксов женскости, все они так или иначе стилистически маркированы. Сдвигом в решении проблемы может стать изменения в семантике

и статусе суффикса *-ш(а)*, которые, возможно, повлекут за собой изменения в статусе других суффиксов женскости, т. к. словообразовательная система достаточно подвижна, открыта, самоорганизована.

3. Доказательством могут служить утрата ограничений в соединении «своего» и «чужого». Агентивы с иноязычным формантом *-лог* легко соединяются с разнообразными суффиксами. В столкновении лингвистического и экстралингвистического побеждает последнее, потребность в номинации оказывается сильнее запретительных тенденций.

4. Данные Викисловаря, словарей новых слов, «Словаря словообразовательных аффиксов русского языка», языка СМИ свидетельствуют о том, что неофеминитивы, многие из которых прошли обкатку в языке неформальной коммуникации в жарких дискуссиях о том, как назвать женщину по роду занятий, постепенно становятся единицами языка.

Примечания:

1. Толковый словарь русского языка.: В 4-х томах / Гл. ред. А.П. Евгеньева. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981-1984. (МАС) .

2. Русская грамматика. В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1980. 783 с. § 556.

3. Улуханов И.С. Неология и заимствования // Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование : Доклады XI Международной научной конференции по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов (Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова, филологический факультет, 24-26 марта 2009 года / Под ред. проф. Е.В.Петрухиной. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. С. 25-36.

4. Улуханов И.С. Валентность заимствованных морфем // Язык в движении: К 70-летию Л.П.Крысина / Отв. ред. Е.А. Земская. М.: Языки славянской культуры, 2007. С. 576-583.

5. Земская Е.А. Игровое словообразование // Язык в движении: К 70-летию Л.П. Крысина / Отв. ред. Е.А. Земская. М.: Языки славянской культуры, 2007. С. 186-193.

6. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М. : Наука, 1992. 221. с.

7. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Азбуковник, 2016. 812 с. (Словарь Лопатина).

8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1973. 900 с.

9. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т. / Под ред. Р.П. Рогожниковой. М.: Рус. яз., 1991. Т. 1. 800; М.: Рус. яз., 1990. Т. 2. 739 с.

10. Словарь новых слов русского языка (середина 50—середина 80-х годов). СПб., 1995. 880 с.

11. Викисловарь: URL: ru.wiktionary.org/wiki (дата обращения 10.07.2020).
12. Минеева З.И. Активные процессы в деривации неоагентов в современном русском языке (1960-2016 гг.): структурно-семантический и прагматический аспекты: дисс. ... докт. филол. наук. Н. Новгород, НГУ, 2017. 577 с.
13. Баданина И.В. Проблема расширения лексического состава современного русского литературного языка в связи с выражением гендерных отношений // Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы / Междунар. конгр. исследователей рус. яз. Москва, Филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 13-16 марта 2001 г.; Под общ. ред. М. Л. Ремневой и А. А. Поликарпова. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. С. 208.
14. Пятаева Н.В. Антропоцентрический и синергетический принципы лингвистики в динамическом исследовании лексических гнезд. 2-е изд. испр. и доп. М.: ФЛИНТА, 2018. 212 с.
15. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

References:

1. Explanatory dictionary of the Russian language: In 4 volumes / Ch. ed. by A.P. Evgenyev. 2nd ed., revised and enlarged. M.: Russky yazyk, 1981-1984. (MAC).
2. Russian Grammar. In 2 volumes. Vol. 1. M.: Nauka, 1980. 783 pp. § 556.
3. Ulukhanov I.S. Neology and borrowings // New phenomena in Slavic word formation: system and functioning: Reports of the XI International scientific conference on Slavic word formation at the International Committee of Slavists (Moscow, MSU of M.V. Lomonosov, Faculty of Philology, March 24-26, 2009 / ed. by Professor E.V. Petrukhina. M.: Publishing house of Moscow University, 2010. P. 25-36.
4. Ulukhanov I.S. Valence of the borrowed morphemes // Language in motion: to the 70th anniversary of L.P. Krysin / executive ed. by E.A. Zemskaya. M.: Languages of Slavic culture, 2007. P. 576-583.
5. Zemskaya E.A. Game word formation // Language in motion: to the 70th anniversary of L.P. Krysin / executive ed. by E.A. Zemskaya. M.: Languages of Slavic culture, 2007. P. 186-193.
6. Zemskaya E.A. Word formation as an activity. M.: Nauka, 1992. 221 pp.
7. Lopatin V.V., Ulukhanov I.S. Dictionary of word-formation affixes of the modern Russian language. M.: Azbukovnik, 2016. 812 pp. (Dictionary of Lopatin).
8. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language. M.: Soviet Encyclopedia, 1973. 900 pp.
9. Summary Dictionary of modern Russian vocabulary: in 2 volumes / ed. by R.P. Rogozhnikova. M.: Rus. yaz., 1991. Vol. 1. 800; M.: Rus. yaz., 1990. Vol. 2. 739 pp.
10. Dictionary of new words of the Russian language (mid-50s – mid-80s). SPb., 1995. 880 pp.
11. Wiktionary: URL: ru.wiktionary.org/wiki (date of access: 10.07.2020).
12. Mineeva Z.I. Active processes in the derivation of neoagents in modern Russian (1960-2016): structural, semantic and pragmatic aspects: Diss. for the Dr. of Philology degree. N. Novgorod: NSU, 2017. 577 pp.
13. Badanina I.V. The problem of expanding the lexical composition of the modern Russian literary language in connection with the manifestation of gender relations // Russian language: historical fates and modernity. Proceedings and materials / International Congr. of the Russian language researchers. Moscow, Faculty of Philology of MSU of M.V. Lomonosov, March 13-16, 2001 // general ed. by M.L. Remneva and A.A. Polikarpov. – M.: Publishing house of Moscow University, 2001. P. 208.

14. Pyataeva N.V. Anthropocentric and synergetic principles of linguistics in the dynamic study of lexical slots. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: FLINTA, 2018. 212 pp.

15. Kubryakova E.S. Language and Knowledge: Towards acquiring the knowledge about language: Parts of speech from the cognitive point of view. The role of language in the world cognition. M.: Languages of Slavic culture, 2004. 560 pp.